

Сюй Сань не вырос в деревне Фуцю. Он прибыл сюда более десяти лет назад, когда в округе Хуайнань начался голод из-за засухи. Тогда его поселили в уезде Таоцзян, в деревне Фуцю. Все эти подробности Ань Тун узнала из разговоров местных жителей, обсуждавших Сюй Саня. Однако его более ранняя биография и происхождение оставались неизвестными.

Что касается Сюй Сянжу, Ань Тун знала её с детства, но их отношения нельзя было назвать дружескими. Она уже не могла вспомнить, почему они изначально поссорились. Единственное, что осталось в памяти — это случай, когда Сюй Сянжу её чем-то расстроила, и Ань Тун, плача, побежала жаловаться отцу. После этого Сюй Сань привёл свою дочь извиняться и даже дал ей несколько пощёчин на глазах у Ань Тун.

Позже Сюй Сянжу, которая не привыкла терпеть обиды, тайком подняла рис, который Ань Тун недавно посадила. Сначала та подумала, что рис просто вырос, но когда он начал вянуть и желтеть, она спросила отца и узнала, что саженцы были посажены недостаточно глубоко.

О том, что это сделала Сюй Сянжу, Ань Тун узнала благодаря Шао Жу, которая видела, как та занималась этим делом. Когда она позже напрямую спросила Сюй Сянжу, та призналась, и их вражда только углубилась.

Думая об этом, Ань Тун почувствовала головную боль. На данном этапе, казалось, уже невозможно наладить отношения с Сюй Сянжу. В конце концов, она, персонаж, погибший в начале истории, даже в дальнейшем упоминалась и вызывала ненависть. Видимо, Сюй Сянжу не была человеком, склонным к прощению.

Ань Тун стояла перед своим участком земли, наблюдая за только что проросшими ростками конских бобов, которые резко контрастировали с окружающими золотистыми рисовыми полями. Ей стало немного грустно. Она умерла летом пятого года эры Чэнкан, когда деревня Фуцю активно собирала ранний урожай риса, а её поле так и осталось неубранным.

Осознав, что её мысли странным образом ушли в сторону, Ань Тун поспешно остановила себя. Очнувшись, она заметила изящную фигуру, проходящую по меже.

Если бы это было раньше, она бы не обратила на неё внимания, но сейчас ей нужно было решить, стоит ли ради собственной безопасности попытаться подружиться с главной героиней, как говорилось в письмах — «прильнуть к сильной ноге».

У Ань Тун была своя гордость, и она не хотела унижаться. В крайнем случае, она просто перестанет противостоять Сюй Сянжу.

Мысль о том, что ей придётся жить в страхе перед Сюй Сянжу, наполнила её душу обидой. Ей хотелось схватить что-нибудь, чтобы выплеснуть гнев, но перед ней были только ростки бобов, в которые она вложила столько труда, и она не могла их уничтожить.

У семьи Сюй был участок в пол-му рядом с её полем. На самом деле, этот участок изначально принадлежал семье Сюй, но благодаря безрассудству Сюй Саня, который, увлечшись одной барышней, решил завоевать её расположение и нуждался в большой сумме денег, он продал землю семье Ань. Староста Ань, считая, что участок находится рядом с их домом и является плодородным, заплатил за него вдвое больше и отдал Ань Тун.

Ань Тун заметила, что Сюй Сянжу не обращает на неё внимания, и её взгляд следовал за ней, в то время как она размышляла, что такого особенного в Сюй Сянжу, что она стала центром книги, вокруг которой вращаются все и к которой все испытывают симпатию.

Если отбросить прошлые обиды и предвзятость, Ань Тун поняла, что Сюй Сянжу действительно была привлекательной и спокойной, как хризантема. Даже несмотря на то, что её отец, Сюй Сань, был грубияном и часто бил её и мать, она никогда не проявляла слабости. Поэтому жители деревни сочувствовали ей, но в то же время восхищались её силой духа и непоколебимостью.

Однако это казалось несовместимым с описанием её мстительности в книге. Может, её спокойствие было лишь внешним, а внутри она была очень мелочной?

Казалось, Сюй Сянжу почувствовала слишком пристальный взгляд Ань Туна и обернулась. Её слегка опущенные глаза, похожие на цветы персика, казались покрытыми лёгкой дымкой, спокойными и отстранёнными. В сочетании с изящными бровями и правильными чертами лица это не делало её холодной или надменной.

На ней была грубая куртка и штаны, а за плечами висела бамбуковая корзина. Даже такой наряд, странный и неудобный для женщины, был наиболее подходящим для работы в поле.

Сюй Сянжу привыкла к этому, и окружающие тоже. Со временем её облик перестал скрывать её истинную природу, и многие молодые люди в деревне хотели бы жениться на ней. К сожалению, её отец-негодяй отпугивал одного за другим влюблённых юношей.

Ань Тун потрогала своё лицо. Она считала, что и сама выглядит неплохо. Если бы не загар, она была бы даже красивее Сюй Сянжу.

Сюй Сянжу отвела взгляд, но Ань Тун, словно под воздействием неведомой силы, вдруг произнесла:

— Сюй Сянжу!

Сюй Сянжу наклонилась, острый серп в её правой руке срезал пучок травы, а левая рука схватила его. Корни травы были обрезаны с пугающей аккуратностью. Ань Тун вздрогнула, словно это была она, словно она была той травой, которой главная героиня распоряжается по своему усмотрению.

— Ань Сяонянцзы, что-то случилось? — Сюй Сянжу бросила траву в корзину за спиной, выпрямилась и посмотрела на Ань Туна, её голос был спокоен.

Ань Тун замолчала, почувствовав неловкость. Она сама не знала, зачем позвала Сюй Сянжу, а после того, как произнесла её имя, не могла придумать, что сказать.

— Ты траву срезаешь? — В неловкости Ань Тун задала этот вопрос, но сразу же поняла, что он совершенно излишний.

Уголок губ Сюй Сянжу, казалось, дёрнулся, но она не стала насмехаться или игнорировать её, а просто кивнула:

— Да.

Ань Тун бессознательно крутила пальцем, что было её привычкой в моменты сомнений, хотя она сама этого не замечала. Сюй Сянжу бросила взгляд на её руку и снова спросила:

— Ань Сяонянцзы, ещё что-то нужно?

Ань Тун покачала головой, и Сюй Сянжу снова наклонилась, чтобы продолжить срезать траву.

Думая о том, что впервые проявила слабость перед Сюй Сянжу, а та осталась холодной, Ань Тун потеряла всякое желание общаться и повернулась, чтобы уйти. Однако в глубине памяти всплыло, что, кажется, у неё уже был подобный контакт с Сюй Сянжу.

Тревога снова поднялась в её сердце. Она не знала, было ли это ощущение связано с тем, что она часто встречала Сюй Сянжу, или же она действительно делала то же самое в прошлой жизни. Если это было первое, то беспокоиться не о чем, но если второе, то это должно было насторожить её. Если она действительно повторяла свои действия, то, возможно, даже после перерождения ей не удастся изменить свою судьбу, написанную в книге?

Внезапно её плечо слегка коснулось чьей-то руки. Ань Тун, испугавшись, повернулась, но споткнулась и чуть не упала. Сюй Сянжу быстро протянула руку и схватила её за руку, помогая удержать равновесие.

Ань Тун, всё ещё дрожа, посмотрела на Сюй Сянжу и уже собиралась неохотно поблагодарить её, как услышала:

— Осторожнее, не раздавите наше поле.

Ань Тун оглянулась и увидела, что, если бы она упала, то действительно могла бы приземлиться на полуму земли семьи Сюй, примяв золотистые колосья риса. Она знала, что Сюй Сянжу не была такой доброй!

Однако, даже если Сюй Сянжу сделала это не ради неё, она всё равно должна была поблагодарить. Но слова благодарности застряли у неё в горле. Было крайне сложно сказать спасибо тому, с кем она не ладила.

Её лицо покраснело, и, наконец, она с трудом произнесла:

— С-с-спасибо!

— Н-н-не за что, — Сюй Сянжу повторила её манеру речи. — Оказывается, у Ань Сяонянцзы есть дефект речи.

Ань Тун чуть не лопнула от злости. Весь её страх и тревога мгновенно исчезли. Она вырвала руку из захвата Сюй Сянжу и сердито посмотрела на ту, кто казался таким спокойным:

— У тебя самой дефект речи!

Раньше Ань Тун могла бы сказать что-то ещё более обидное, но, учитывая, что Сюй Сянжу была главной героиней, она проглотила остальные слова и, разозлившись, побежала домой.

Она хотела заново познакомиться с ней, наладить отношения и предупредить, чтобы она спрятала деньги и не дала Сюй Саню их найти. Но теперь это, похоже, было уже не нужно.

Она смутно помнила, что в прошлой жизни семья Сюй готовила деньги для найма работников на уборку урожая, но потом Сюй Сань, потративший всё на развлечения, вернулся домой и украл деньги, которые мать и дочь копили. Не имея средств на оплату труда, они были вынуждены работать с раннего утра до позднего вечера.

Позже мать Сюй Сянжу каким-то образом заняла деньги, чтобы не пропустить время для

посадки осенних бобов. Хотя в итоге семья всё же нашла средства, но, если бы Сюй Сань не украл деньги, им не пришлось бы влезать в такие долги.

<http://bllate.org/book/16381/1482327>